

Сломанная спичка

По какой-то девчачьей привычке
Всё храню,
Только вот у меня
Не осталось и сломанной спички
От тебя.

Тем опасным огнём мгновенным
В сердце выгорело,
Что было.

Ни хорошего, ни обвинений –
Потушила.

«Она сидела на полу и грудку писем разбирала»

Ф.И. Тютчев

Ты словно ожидая потепленья,
В холодной комнате сидела на полу.
И мысли, словно бы в затмении,
В виски ломились. Никому
Не расскажу об одиночестве
Твоём. Ни о твоей любви.
Пиши, куда очень хочется,
Ну а потом все письма жги.

Причина

У меня есть внутри причина:
Личное и обидчивое что-то.
Есть нежность моя ко всем мужчинам.
Есть вежливость –
Как личина:
На случай побыть хорошей, побыть стервой.
И есть: ПОЗДНО ДУМАТЬ – уже сделала!
И есть надежда, что все исправит она – вечность...
Это, прости господи, я такая дура,
Не первая, не последняя...
Просто женщина.

И не надо меня обнимать
И похлопывать по спине –
Мол, дружочек мой, не скучай,
Вспоминай иногда обо мне.
Наши встречи и так редки,
Вряд ли ты меня здесь осудишь.
Я всё сделаю, милый, так –
Ты меня никогда не забудешь!

А я кидаю себе в рюкзак
Ручку и записную книжку,
И Киплинга шестой том.

Бегу к тебе и боюсь, чтоб вышло,
А лучше, чтоб ничего не вышло,
Спешу к тебе: в переход, в проём.

Гитара, свитер, взгляд сизо-серых,
Такой красивый, такой умелый.
Стою и думаю: подождём.

Навстречу небу, ступеньки – быстро,
Я выдыхаю... Агата Кристи
Из перехода: «Ты не со мно-о-ой, ты...»

Вера

Вроде весна, а в душе очень тихо.
Не пробуждается теплота,
Мимо уходит прошедшее лихо,
Мимо – в забвении...красота.
Пусть у меня недостатков без меры,
Пусть я уставшая от потерь,
Где-то во сне позабытая вера
Скажет мне: «Верь!»

Заговор

Рассказ

Сегодня баба Зоя и Алёна лепили вареники. Алёна приехала в посёлок на каникулы, и каждый день они вместе что-то делали. У бабы Зои вареники получались небольшие и пузатенькие, у Алёны – вытянутые, хлипкие, картошка из них выскальзывала то и дело. Алёна старательно заправляла начинку обратно и при этом усердно пыхтела, но никак не могла сосредоточиться, в голове роилось много вопросов, и они не давали ей покоя. Наконец она устала бороться, на несколько минут задумалась, а потом спросила:

– Бабуля, а как ты думаешь, есть на свете настоящая любовь? – и, не дожидаясь ответа, продолжила. – Я вот думаю, что есть, а Таня из нашего класса говорит, что никакой любви нет, всё это химия. А ещё учительница не разрешает нам с мальчиками домой после школы возвращаться, я вот с Серёжей дружу, а надо мной та же Танька смеётся. А он хороший – он мне по физике помогает, я в ней ничего не понимаю!

Баба Зоя улыбнулась и пристально посмотрела на Алёнку, отряхнула руки и начала складывать вареники на деревянную досточку. Потом как будто задумалась и сказала:

– Я когда-то очень полюбила одного человека.

– Ты?

– Тоже ведь когда-то девчонкой была.

– Я про дедушку знаю, мне мама рассказывала.

– Нет, не дедушку, другого, до того, как деда встретила, я тогда совсем молоденькая была, мне лет шестнадцать было.

– Ух ты! Расскажи, бабуль, пожалуйста! – стала просить Алёна.

– Хорошо, я буду рассказывать, а ты пока муку со стола убери. К нам в деревню приехали студенты на практику, геологи. Деревня в горах, почти все жители – алтайцы. Одна наша семья русская. Ну и они к нам то за молоком приходили, то за картошкой, мама их чаем поила, разговоры они вели. Потом временами мама моя очень образованная была, фельдшером в райцентре работала. И вот мне понравился один – волосы светлые, глаза голубые и весёлые такие, и на гитаре играет. Я в то время, кроме домбры, вообще никаких музыкальных инструментов не видела, а тут гитара целая и песни все такие, как в радио. Это сейчас в каждом доме всё что хочешь, а у нас даже телевизора не было. И я к ним стала в лагерь приходиться тоже, с ними у костра сидеть. И к этому парнишке присохла прям всей душой, он же со мной как с дитём: «Зойка, сходи-ка в магазин», «Зойка, пошли на речку купаться», «Зойка, сбегай набери грибов, супчик сварим»... Однажды он меня подозвал, дал несколько писем и деньги и сказал, чтобы я сходила на почту, отправила, что они через два дня уезжают, а письма нужно отправить на следующий день. Пришла я домой, реву, на письма эти смотрю, а одно из них

с женским именем, я не удержалась – вскрыла. А он в письме своей девушке пишет. Я в слёзы, в глаза всё потемнело, а в голове одни слова только про любовь: «Любимая... как я соскучился... скоро вернусь... дождись меня...»

Выбежала я из дома и на речку побежала, села на берегу, гляжу на воду – вода прозрачная, чистая. Начала петь потихоньку и загадала: как он в нашей речке искупается, так полюбит меня на всю жизнь без памяти. Только я ведь.bestолковая была, не знахарка, не старуха, молитв даже не знала и всё сердце в этот заговор вложила, а сердце своё речке оставила. И пошла в лагерь к ребятам. Прихожу, они все как раз купаться собрались. Говорят: «Пошли с нами». И он тоже пошёл. Только все уже по три раза искупались, а он даже ног не замочил, говорит, мол, куда купаться – вода холоднющая. Видать, берегла его любовь. А у меня-то на сердце как тяжело стало, плакать не могла, всю ночь не спала, маялась.

Утром я в самую рань тихонько вышла из дому и сразу побежала на реку. Встала возле воды и начала прощения у нее просить, заговор обратно вернуть хотела. Речка мне сердце вернула, а заговор у себя оставила, мол, давно в себя такой силы не вбирала. Если бы мой милый искупался в той речке, то присох бы до конца своих дней, только мне от этого ничего бы хорошего не было. Я всю одежду сняла и прям нагишом искупалась, и так хорошо мне стало, так радостно на душе! А потом я вся чистая и светлая домой пришла, убралась и по хозяйству столько всего переделала, что мама ещё долго удивлялась.

А на следующий день я ребят проводила на автобус. Человек мне тот тетрадку с песнями подарил, сказал, чтобы я учила, на следующий год приедут в экспедицию, вместе петь будем. А я уж на следующий год школу закончила и в техникум пошла учиться. Чуть позже уехала из нашего района в другую область работать и здесь уже дедушку твоего встретила. И больше того парня никогда не видела. Да и не надо было, у него своя жизнь, а у меня своя любовь впереди была.

Алёна сидела, слушала и смотрела на бабушку. Молчала. А потом спросила:

– Бабуля, так получается тогда, что твоя любовь не настоящая была?

Бабушка взглянула на Алёну:

– Ну как же, деточка, настоящая, только не моя!

– А как же тогда понять, что она настоящая и что она моя?

– А ты сердцем, Алёнушка, слушай!

Алёна вновь замолчала. Бабушка встрепенулась и засмеялась:

– Ну всё, давай ужинать. Пока мы с тобой болтали, вареники сварились.